

Езерская Валентина

Принцесса Армении

любовно-фантастический роман

Книга 1

Валентина Езерская

Принцесса Арменей. Книга 1

«Издательские решения»

Езерская В.

Принцесса Армеи. Книга 1 / В. Езерская — «Издательские решения»,

Милена Далеккая на вид обычная земная девушка, но обладающая запредельным IQ, за два года изучившая полный курс Гарварда. Она привыкла ко всеобщему вниманию журналистов, привыкла, что ее считают юным гением и дочкой теневого олигарха. А что, если она только наполовину землянка и при том наследная принцесса династии Тер-на-Лор? Что, если родители отправили ее к бабушке и дедушке не для того, чтобы получить земное образование? Радоваться или опасаться, когда за тобой прибыл арменейский корабль?

© Езерская В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Принцесса Арменеи

Книга 1

Валентина Езерская

© Валентина Езерская, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Глоссарий

Арменея – планета в системе Арнадор (Андромеда).

Арменейцы – эквивалентно нашему земляне.

Лерен – женщина, основательница супружеского треугольника

Рейв – пара близнецов, один из близнецов (в языке арменейцев нет понятия один и два для рейва или лера, так как они существуют только парой.)

Лер – рейв прошедший слияние с лерен.

Леру – супружеский треугольник, способный аккумулировать и использовать энергию планеты.

Леор, леора, леоры – почтительное обращение.

Шайра – обращение к женщине на Эрлеване, в переводе с эрлеванского языка обозначает «женщина».

Сих – обращение к мужчине на Эрлеване, в переводе обозначает «достойный мужчина»

Сохишим – «муж», эрлеванец прошедший через свадебный обряд.

Сонхи – «жена», эрлеванка, вышедшая замуж и получившая высшее положение в обществе.

Слияние – церемония эквивалентна венчанию, но с более глубоким смыслом, ритуал соединения лерен и рейва в один леру. Имеет 7 ступеней:

1 ст. – зрительный контакт (первый взгляд)

2 ст. – обоняние (запах лерен). Причем первая и вторая ступень по очередности могут меняться.

3 ст. – развивается эмпатия.

4 ст. – осязание (тактильное прикосновение к лерен). При первом прикосновении (хинта-ки) лерен вбирает темную энергию, потом светлую.

5 ст. – слияние (половой контакт)

6 ст. – полное слияние душ (эмпатия внутри леру)

7 ст. – слияние разумов (телепатия внутри леру)

Ши – энергия Арменеи, дающая жизнь:

Энергия ши-ра – темная энергия рейва.

Энергия ши-сен – светлая энергия рейва.

Тёмный рейв, светлый рейв.

Вся энергия ши делится на темную и светлую по принципу живой и мёртвой воды. Тёмная энергия питает неживую материю: камни, воду, огонь и т. д. Светлая питает живую: растения, животных, людей и т. д. Тёмный рейв впитывает темную энергию, светлый – светлую. После Слияния новообразованное леру генерирует энергию обоих видов. Чем больше количество леру в одной звездной системе, тем больше энергии они излучают для поддержки ее жизнедеятельности.

Брид – секунда

Авр – 70 бридов (арменейская минута)

Триза – 45 авров (арменейский час)

Оборот – 26 триз (арменейские сутки)

Период – 100 оборотов

5 периодов – цикл (арменейский год)

Дом – Население Арменеи делится на Дома. В один Дом входят члены одного рода и те, кто к ним присоединился. Каждая лерен, создавшая новое леру, может основать новый Дом. Но для этого нужна полная независимость от других Домов. Поэтому новые леру предпочитают оставаться в Доме своей лерен. На Армение 316 Домов.

Высший Дом – самый сильный, самый многочисленный, оказывающий помощь менее сильным Домам.

Старшая Мать – глава Дома. Ведёт прямую линию от основательницы.

Верховная Мать – глава Высшего Дома. Политический и общественный лидер Арменеи.

Великая Мать – синоним Арменея. Единственная богиня арменейского пантеона. Олицетворение самой жизни и жизненной энергии.

ССП – Содружество Свободных Планет, возглавляемое Арменией. Местонахождение – галактика Андромеда.

МОРР – Межпланетное Объединение Разумных Рас. Местонахождение – галактика Млечный Путь.

ПТМ – преобразователь транс-материи, часть тахионного двигателя «Элем», позволяющий совершать подпространственные прыжки в межгалактическом пространстве.

Эрлеван – планета харатов. Туманность Андромеды. Государственный строй – выборная монархия, кратократия, милитаризм.

Харат – воин берсерк.

Крах – денежная единица, которая в ходу на Эрлеване.

Пантеон богов Эрлевана. Главный – Бог войны Архун. Темный Нарон – Бог Подземного Царства. Шакти – Богиня смерти, жена Темного Нарона.

Гамарра – ведьма.

Слейтеры – энергетические вампиры, продукт космической радиации. Были изгнаны из галактики Андромеда армией ССП и перебрались на Млечный Путь.

Самрийцы – одна из самых развитых рас Млечного Пути. Им принадлежат многие планеты в центре галактики.

Айкора – маленькая планетка на краю Млечного Пути. Богата редкими металлами и детроном. Местное население делится на племена, уровень развития – каменный век. Взят прототип североамериканских индейцев.

Гаршматы, гемарийцы – самые воинственные расы Млечного Пути. На их планетах действует тоталитарный режим, милитаризм и кратократия.

Экипаж «Элем»:

Капитан – Бриден на-Керн.

Старший пом. капитана – Рейнор на-Дин.

Бортовой врач – Отану на-Рин.

Старший пилот – Эраен на-Кеа.

Младший пилот – Теран на-Вирн.

Наводчик – Берран на-Орн.

Пролог

– Мам, расскажи еще раз про героя, который спас принцессу, – просила девочка лет пяти, чертами лица так напоминающая свою мать.

– Я так много раз рассказывала ее, неужели не устали слушать? – королева улыбнулась своим детям, двум красивым сыновьям девяти лет и маленькой светловолосой дочке.

– Нет, хотим еще! – хором просили дети.

– Ну что ж, нашего героя звали Шерват.

– Как меня? – спросил светловолосый мальчик.

– Тише! Сколько можно спрашивать! – шикнула девочка и с нетерпением стала ждать продолжения истории.

– Да, как тебя, Шер, – улыбнулась королева. – Однажды он попал к космическим пиратам, в плену которых томилась прекрасная принцесса. На том корабле находились еще пленные. Они решили бежать, когда пиратский корабль был внезапно атакован.

– Это был наш папа? – не утерпела девочка.

– Мила, а сама чего переспрашиваешь? – возмутился темноволосый близнец.

– Шеру можно, а мне нельзя? – надулась малышка.

– Киир, Мила, Шер – вы будете ссориться, или слушать дальше? – строго спросила королева-мать.

– Слушать дальше!

Дети разом притихли в своих постелях.

– Шерват был отважным харатом с планеты Эрлеван, он повел за собой пленных. На спасательных шлюпках они сбежали на небольшую планету под названием Айкора. В джунглях планеты их ждало много опасностей.

– Подземные драконы! – выдохнул Киир.

– Братец, теперь ты? – девочка надула губки.

Темноволосый близнец, так похожий на своего брата, промолчал, боясь не услышать историю дальше.

– И не только, – продолжила свой рассказ королева. – Шерват, Гхар и Рашвар – синеголовые гиганты, смело встретили опасность и победили драконов, но бой их так утомил, что они не смогли сопротивляться местным дикарям, опасным таррива, и снова попали в плен.

– А принцесса? – спросила девочка.

– А она осталась одна среди подземных чудовищ, но ее спас другой герой.

– Дядя Энъен?

– Да, Мила, дядя Энъен. Он отвез ее в свой дом.

– И он предложил ей свою руку и сердце, – мечтательно произнесла девочка.

Мальчишки скривились, показав сестре языки.

– Да, и принцессе пришлось согласиться. Она не знала, что темноволосый принц спешит ей на помощь. Это он атаковал пиратский корабль и помог сбежать принцессе, но не смог удержать ее. А потом он прилетел на Айкору и сказал самрийскому наместнику Энъену Лессаро:

– Отдавай мою принцессу! – королева, сдвинув брови, изобразила серьезное лицо и вытянула указательный палец вперед.

Девочка весело рассмеялась.

– Мам, все не так было. Принц спас планету от страшных вампиров и просил за это вернуть ему принцессу. Дяде Энъену пришлось послушаться папу.

– Да, точно, все так и было, – согласилась светловолосая женщина.

Девочка улыбнулась королеве и с довольным видом посмотрела на братьев.

– Принцесса полюбила темноволосого принца и его брата и вышла за них замуж. И жили они долго и счастливо!

– Ну, мам, а как же война? – возразил Шер.

– Ах, да! Слейтеры решили вернуться в свою галактику. Ведь когда-то они были изгнаны из Арнадора арменейскими воинами. Пираты под предводительством ужасного и страшного Властелина захватили планету Самрию и добыли совершенное топливо, благодаря которому смогли преодолеть огромное пространство. Энерговампиры вторглись в соседнюю галактику и стали завоевывать и поработать планеты и целые расы.

– Но папы наши их всех проучили! – у темноволосого мальчика заблестели глаза от гордости.

– Да, они одержали победу, но ведь им многие помогали.

– Император Эронии, Великий Лорд Валаруад. Это он придумал защитные обручи. Мам, а мы еще раз полетим на Эронию? – спросил Киир. – Дядя Ариман сказал, что приготовил нам сюрприз.

– Возможно, но только на каникулах.

– Ура! У дяди Аримана так интересно!

– А мне на Земле у бабушки с дедушкой нравится. И мам, ты забыла рассказать, как Шерват спас принцессу, – напомнила светловолосая девочка.

Королева ласково поправила край одеяла дочери и продолжила:

– Пока принцы воевали и освобождали планеты от вражеских рас, Арменею оказалась под ударом. В полном отчаянии Властелин напал на Арменею, чтобы убить принцессу, но синекожий герой разгадал его планы и в тронном зале дворца нанес смертельный удар вампиру. Голова монстра слетела с плеч, а вампиры и те расы, что были с ними в сговоре, запомнили навсегда, что добро побеждает зло!

– А герой умер, да? – слезы навернулись на глаза малышки.

– Да. Харат спас принцессу, но вампир успел вонзить свой меч в его храброе сердце.

– Кто это тут похоронил меня? – раздался возмущенный бас входящего в спальню синекожего воина.

– Дядя Шерват! – радостно закричала девочка, вскочив с постели.

Добежав до гигантской фигуры, она была подхвачена им на руки. С нежностью он смотрел на точную копию прекрасной королевы.

– Принцесса так горевала, – продолжил он рассказ с напускной грустью, – так горевала над телом своего друга, – добавил он со вздохом, – что не смогла смириться с ужасной потерей.

Королева, вопросительно приподняв одну бровь, сложила руки на груди и в ожидании посмотрела на вошедшего эрлеванца. А харат продолжил с хитрой улыбкой на губах.

– Она стала молиться Великой Матери, и та услышала ее. Принцесса положила руки на кровавые раны дорогого друга и залечила их живительной энергией, щедро дарованной самой богиней. Поднялся харат на ноги, живой и сильный, как никогда, и обнял свою принцессу, а потом сказал:

– Я ведь обещал, что буду присматривать за тобой, как же я могу умереть?

Девочка на руках гиганта весело рассмеялась и, обняв Шервата, доверчиво прижалась к его груди.

Глава 1

Зовут меня Милена Далецкая, в десять лет меня отправили к родителям моей мамы, и вот уже как пять лет я живу и учусь на Земле под этим именем. Я не жалуюсь, иногда, правда, скучаю по своей далекой родине. Мои родители прислали меня сюда, чтобы я получила хорошее образование. За два последних года я досрочно и успешно закончила Гарвард, благодаря чему засветилась на первых полосах газет и вызвала пристальный интерес журналов и земного общества. А вот это мне совсем не надо было, хватает того, что и так привлекаю любопытство со стороны. Почему? Четыре первоклассных воина, все как на подбор – высокие, смуглые эронийцы – всегда сопровождали меня. Один из моих отцов, темный рейв, решил, что они меньше всего будут выделяться среди землян. Ну-ну! Где бы мы ни оказались, везде производили фурор своим появлением. В Москве я оказалась недавно, вернулась из Штатов только неделю назад, как только закончила обучение в Гарварде. Сразу заехала к опекунам, к бабушке и дедушке, погостила немного у них в большом доме. Бабушка часто жаловалась, что дом большой, а жить там некому. Я приезжала к ним только на каникулах. Мое возвращение в Россию было похоже больше на бегство, устала от круглосуточного слежения папарацци. Молодая богатая умная не по годам девушка с таинственным прошлым вызвала немало сплетен. Многие склонялись к тому, что мой отец является магнатом или подпольным олигархом, а я и не возражала, думала, быстрее отстанут. Как же! Да на меня устроили настоящую охоту!

В Россию со мной вернулись Катя и Саша Проворовы, мы учились вместе на факультете искусств. Брат и сестра никогда не разлучались и в общежитии, где они жили, пользовались славой никогда не унывающих русских. Да, ребята не давали скучать американским студентам. То пургенчику подсыпят в столовой, что потом пол факультета не слазит с унитазов, то флаг поменяют перед ректоратом. И самое интересное, никогда не попадались. Они предложили отметить конец учебы в доме их родителей. Так я оказалась в Москве. Вечеринка проходила в самом разгаре, все гости, молодые ребята и девушки, попрыгали в бассейн с бокалами шампанского, а я чувствовала себя лишней на празднике. Парни возможно и хотели подойти ко мне пообщаться, предложить мне бокал вина, я частенько ловила на себе их заинтересованные взгляды, но моя стража, как всегда, была начеку. Пристально-убийственные взоры четырех пар черных глаз отбивали охоту у любого. Общаться, пить, развлекаться, как делают все обычные земляне, мне не позволялось, общение ограничивалось узким кругом – только хозяева особняка. Вот я и сидела в стороне за круглым столиком, расположенном возле бассейна. А мне хотелось почувствовать вкус истинной свободы, делать все, что взбредет в голову, говорить на любые темы, надоело скрывать от всех тайну своего рождения, быть под пристальным вниманием телохранителей. Катя давно засматривалась на Алара, главного из моих сторожевых псов, благодаря ей мне удалось ослабить его внимание. В первую очередь я избавилась от своей верной охраны, натравив на них девчонок, которые весь вечер облизывались, кидая пылкие взгляды в сторону эронийцев. Стоило лишь нам появиться в доме, и, как всегда, все женское внимание было направлено на моих красавцев. Уже потом, выйдя за пределы дома и вдохнув полной грудью русского воздуха, я поняла, что совершила глупость. Теперь вот еду неизвестно куда, да еще с мешком на голове.

– Детка, не будешь рыпаться – и вернешься к своему папочке живой и невредимой! – услышала я.

Я мысленно посчитала до десяти – ровно столько времени хватит моей охране определить, где я нахожусь. Я сидела на заднем сидении автомобиля и изображала притихшую жертву. А сама думала: у кого возникла такая гениальная идея – похитить меня с вечеринки?

Я могла бы за пару секунд вырубить всех четырех, но мне было больно интересно, за сколько управятся мои парни.

– Вижу, ты все поняла, – произнес немного гнусаво тот парень, что сидел справа.

Когда схватили и посадили в машину, надев предварительно на голову мешок, я только успела разглядеть, что на тех двоих, что меня утянули в салон машины, были надеты шапки с прорезями для глаз и рта. Интересно, сколько выслеживали?

– А ты ничего, красивая, – услышала я довольный гнусавый голос и почувствовала, как мужская ладонь по-хозяйски прошлась по моему бедру, подбирая подол короткого серебристого платья.

Согласна, с мешком на голове я очень привлекательна. Тому, кто гнусавил, похоже, не раз ломали нос. И я добавлю для общего счета. Наверно, в прошлом он профессионально занимался боксом. Чувствовалось это и по массивной фигуре. Хотя его напарник отличался таким же телосложением. Зажатая между двумя похитителями, я теперь понимала, что будь у них мозгов больше, не стали бы меня похищать. Ну, что скажешь, не всех боженька одарил умом. Зато вон какие вымахали, еле на заднем сидении втроем умещаемся.

– Что вам надо? – спросила я, добавив волнения в голосе. – Куда вы меня везете? – пискнула я, продолжая изображать перепуганную до смерти девушку, чтобы ослабить внимание похитителей.

– Ты не бойся, ничего мы тебе не сделаем, если твой папаша заплатит нам кругленькую сумму. И как это ты только вышла без своей охраны? Вот уж точно нам сегодня повезло.

Послышался довольный смех похитителей.

Интересно, кто их надоумил? Деньгами – то владею я! Как мне их из банка достать, когда меня же и похитили?! Видно, считают, как и все, что у меня папа – олигарх. Со стороны на это и было похоже, одно платье на мне, сшитое в единичном экземпляре и украшенное стразами Сваровски, стоило целое состояние. Мой родной дядя, предприниматель средней руки, с моей легкой подачи стал моим таинственным отцом. Так было проще врать, объясняя моим однокурсникам, откуда берутся дорогие вещи, которые им даже не снились, им – золотой молодежи. Да еще приличного счета в банке и следующей по пятам охраны. Говорила, что мой папочка так беспокоится о своей дочери, которая учится вдаль от него, что нанял матерых, опытных телохранителей для своего же спокойствия.

– Телефон давай сюда. Будем звонить твоему родителю, – грубо в приказном тоне произнес тот, кто сидел справа от водителя.

Руки мне скрепили скотчем, я, как могла, нащупала айфон в небольшой сумочке от «Prada» и послушно протянула его, а сама стала с интересом ждать. Дело в том, что мой мобильный телефон немного был усовершенствован в целях безопасности. Если кто-то чужой брал его в руки и начинал просматривать информацию, его тут же ударяло током. Не смертельно, но вполне ощутимо, для того, чтобы отбить желание узнать все мои тайны. Прошло несколько секунд, как я услышала возмущенный крик, а потом следом отборную трехэтажную ругань – и мой телефон полетел на панель машины. Я точно услышала, как похититель его бросил и не сдержала улыбки, все равно не видят. Сидя в машине, страха я не испытывала, а лишь жгучее любопытство вперемешку с азартом.

– Че это за мобила такая?! Сама звонить будешь своему папашке! – возмущался парень. Водитель же его перебил. Он тут по ходу главный.

– Что ты орешь, как баба! Приедем на место, тогда и будем думать, что делать с девчонкой.

Мы неслись по ночной трассе вот уже полчаса. Мои ребята что-то не спешат, я уже успела заскучать. Они там уснули, что ли? Или наказать хотят за все мои проделки? Каюсь, не раз устраивала саботаж, снимала с себя все жучки, правда один, вживленный в гайморовы пазухи, мне так и не удалось достать. Научилась только временно блокировать его, но сей-

час он должен был уже заработать, так что моя охрана может проследить, куда меня везут. Машина затормозила и повернула налево, а потом спустилась с горки вниз. Еще минут через десять остановилась совсем.

– Вылазь давай. Ванну не обещаю, а вот в баньке можешь попариться с нами за компанию, – ехидно сказал тот, кто сидел за рулем. – А если хорошо попросишь – и спинку потрем, – от имени всех предложил главарь.

Те, кто подпирал меня с двух сторон, заржали, что кони, и грубо потянули меня из машины. Да-а-а... совсем отбили беднягам извилины. Как в старом анекдоте про боксера.

Спрашивает как-то раз журналист чемпиона мира по боксу:

– У вас такие мускулы, наверно, отправляете в нокаут с одного удара?

– Ага.

– А голова такая маленькая, наверно, удобно лавировать, уклоняться от удара?

– Ага, – потом боец почесал макушку и добавил: – А еще я туда ем!

Как только верзилы-тяжеловесы вышли из машины, она даже приподнялась на колесах. Со связанными руками и закрытыми глазами, я еле выкарабкалась из салона, больно упав на одно колено. Руки мне не подали, пришлось подниматься самой. Это тоже припомню. Братки продолжали отпускать грязные шуточки в мой адрес, как вдруг раздалась жалобные стоны, а потом все резко смолкло. Меня аккуратно освободили от скотча, которым похитители скрепили мои запястья и, наконец, сняли с головы мешок. Я смогла нормально вдохнуть. Пусть и ночь уже, но все равно душно, а в мешке и подавно. Рядом стояла моя охрана, а вот приглядевшись к пятому, не смогла сдержаться:

– Упсс...

Нахмутив брови и скрестив рук на уровне груди, напротив меня стоял грозный капитан арменейского корабля «Элем» Бриден на-Керн. Вот черт, кажется, мне попадет!

– Ваше Высочество, все развлекаемся? – пробасил капитан. – Вы же у меня всему учились, так почему я застаю вас с этим сбродом?

– У меня же руки были связаны, – давила я на жалость, показав следы от скотча. – И все так неожиданно произошло. Они схватили меня, я и пикнуть не успела.

А тут вру, как раз успела. Посмотрев в мои «честные» глаза, капитан по-доброму усмехнулся.

– И когда научились так врать? Я же знаю, можете одним прикосновением обезвредить врага. Ваши родители будут очень расстроены таким поведением.

– Леор капитан, пожалуйста, ничего не говори им, – я и правда, испугалась, на мгновение представив реакцию родителей.

– Что ж, так и быть, не расскажу. Только с одним условием: мы возвращаемся на Арменей, а вы во время полета не создаете мне никаких трудностей.

– Так ты прилетел за мной? Это правда? – обрадовалась я.

– Да, вы возвращаетесь домой, принцесса.

Я с радостным криком бросилась на шею к капитану.

– По-земному исчислению вам пятнадцать лет, а ведете себя как ребенок. Задуйте же! – добродушно проворчал Бриден на-Керн.

Всегда знала, что капитан душка, просто внешне выглядит очень грозно. Да, мне исполнилось пятнадцать, но смотрюсь я старше своих лет. На все девятнадцать. По арменейским взглядам я еще сущее дитя, истинная арменейка становится совершеннолетней в пятьдесят шесть лет, но у меня наполовину земные гены. Поэтому и взрослею быстрее, как и мои братья-близнецы. Наверно, превратились в настоящих мужчин. Как же я соскучилась по ним, по родителям и по Шервату! Будучи маленькой, я всем твердила, что, когда вырасту, выйду замуж за харата. Шерват – начальник королевской охраны. Все детство я ходила за ним хвостиком, но он относился ко мне, как к ребенку, и на мои признания отвечал улыбкой. Я

не видела его целых пять лет. Сама я сильно изменилась, но мои чувства остались прежними. Вдали от Шервата я тосковала, но верила, что однажды вернусь домой, и он увидит, какой красавицей я стала. Я очень похожа на свою маму, об этом мне часто говорили на Арменее, а она считалась самой прекрасной из королев галактики Арнадор. С харатом меня разделяли миллиарды световых лет, но теперь я выросла, прилечу домой, и Шерват не станет отталкивать меня. Он поверит в мою любовь.

– Капитан, что делать с этими? – один из моих охранников по имени Алар пнул ногой одного из похитителей. Тот глухо застонал.

– Нам нельзя вмешиваться в дела людей, но проучить можем. Свяжите их покрепче и оставьте в доме. В следующий раз пусть хорошенько думают, кого похищать.

– Да, капитан.

Телохранители подхватили на плечи моих неудачливых похитителей и потащили их в дом.

– Прогуляемся перед отлетом? – предложил Бриден на-Керн.

– Согласна. Кто знает, когда еще представится такая возможность.

Мы шли по полю. Ночь стояла тихая и ясная. Далеко от огней города небо было усыпано яркими звездами. Я сняла босоножки и, придерживая их за ремешки, стала ступать по влажной, прохладной траве, любуясь небесной красотой, а в другой руке держала телефон, возвращенный мне телохранителем.

– Как вы, Ваше Высочество, жили все это время? – спросил меня капитан после недолгого молчания.

– Да ничего, со временем мне здесь понравилось даже. Земля – чудесное место, своей природой так напоминающее родную Арменею. Я быстро привыкла к ней. Эта планета стала мне вторым домом. И пусть среди людей я выглядела обычной, все равно мне не удалось затеряться среди миллиардов жителей и стать обычной землянкой.

– Вы часто чувствовали одиночество?

– Не совсем, но я всегда знала, что не отсюда. Окружающие люди считали меня развитой не по годам, а я чувствовала себя виноватой, обманывая их. Ведь я только наполовину землянка, потому и отличаюсь от людей. Лишь бабушка и дедушка знали всю правду обо мне, благодаря им я выросла счастливой на своей второй родине.

– Ваш умственный уровень намного превышает средний земной, неудивительно, что вы были одиноки, – сказал на-Керн. – В тринадцать лет вы поступили в одно из самых престижных учебных заведений на Земле и за два года окончили полный курс обучения.

– Ты знал?

– Ваше Высочество, вы забыли, что у меня дочка вашего возраста, и она тоже обучалась на Земле.

И как я могла забыть? Дора пробыла на Земле два года, и мы успели с ней подружиться. Но, будучи здесь, на этой планете, мне не разрешалось поддерживать ни с кем связь. Интересно, как она поживает?

Мы остановились. Я подняла голову и посмотрела на прекрасное звездное небо.

– Не думала, что буду скучать по Земле. Возвращаемся? – спросила я, глянув в сторону капитана.

– Повернем к дому и заберем твоих телохранителей, а потом телепортируемся на корабль. Опекунам уже сообщили о вашем срочном возвращении на Арменею. Кроме них, вам не нужно ни с кем прощаться?

Я мотнула головой в стороны, показывая, что нет, но в последний момент заколебалась.

– Разве что сообщить друзьям об отъезде и забрать вещи из отеля.

– Я об этом уже побеспокоился, Ваше Высочество.

Мы вернулись к дому, и капитан подал сигнал кораблю. В освещенном окне я увидела своих горе-похитителей, привязанных к стульям. С кляпом во рту они тарашились на нас, словно мы инопланетяне. А в общем-то, мы таковыми и являемся! И перед тем, как пропасть, я улыбнулась и махнула им на прощание рукой.

До свидания, Земля!

Благодаря новому транс-преобразователю, наш корабль достиг Арменеи за несколько недель. Используя переходы по туннелям, мы удивительно быстро оказались в галактике Арнадор. С каждым пройденным «днем», приближающем меня к дому, волнение росло в моей душе. Я сто раз представляла встречу с эрлеванцем, думала о том, что ему скажу. Должно быть, он все еще служит в королевской охране, значит, будет присутствовать при моем официальном возвращении. На своей родине Эрлеване, да и во всей галактике Арнадор, Шерват считался национальным героем, тем, кто обезглавил Властелина вампиров. Не было никого, кто бы не знал о легендарном синекожем харате. Ему предлагали высокие посты у пяти глав Альянса, но он отказался и остался на должности начальника королевской стражи.

Я, капитан и четыре моих телохранителя телепортировались прямо в тронный зал. Огромный, величественный, выполненный из редкого камня, в былые времена он вмещал до пятнадцати тысяч гостей. Надев золотое одеяние одного из трех цветов Высшего Дома, я шла навстречу королевской чете, еле выдерживая спокойный шаг. Мама распахнула мне свои объятия и я, не выдержав, побежала. Как же я по ней соскучилась!

– Вот ты и дома, моя дорогая! – произнесла все такая же прекрасная и вечно молодая королева с теплой улыбкой на устах, обнимая меня. В глазах ее стояли слезы радости.

Я отстранилась, с удивлением рассматривая окруживших нас мужчин.

– Шер, Киир?!

Неужели это мои братья-сорванцы? Я смотрела во все глаза на прекрасных юношей. Как же они похожи на наших отцов! Я продолжала рассматривать четырех абсолютно одинаковых мужчин. Я смогла различить их только по манере одеваться. Киир предпочитал эронийскую одежду черного цвета, представлявшую собой тунику и свободные штаны, поверх которой всегда надевал доспехи из тонкого, но невероятно прочного материала. Шер во всем старался подражать близнецу, но выбирал одежду светлых тонов. Братья очень возмужали и, наверно, недавно вернулись с Эронии, империи, которая по могуществу уже не уступала Арменее, а то и превосходила ее, занимая пятьдесят обитаемых планет.

Перевозку взгляд на отцов. Первый как всегда спокоен и серьезен. Он так же молод, как и сто циклов назад, но, если приглядеться, можно заметить, что у темного короля добавилось несколько морщинок между бровей, а среди прядей длинных черных волос спускалась одна серебряная. Он выглядит усталым и немного отстраненным, но я слышала от стражников, что сейчас для Арменеи наступили нелегкие времена. Несмотря на то, что с появлением землян в Домах стали рождаться девочки, природа на планете продолжала гибнуть. Пройдет еще немало циклов, пока энергии сбалансируются, и тогда моя планета наконец превратится в цветущий рай.

Мой второй отец, светлый рейв, принял меня в свои объятия. Он единственный, кто был против моего пребывания на Земле, да только ни мама, ни первый отец не поддерживали его.

– Здравствуй, моя девочка! – голубые глаза светлого рейва радостно блеснули. – Рад, что ты, наконец, вернулась в семью.

– Сестричка теперь завидная невеста, – сказал Шер, оказываясь возле меня.

А я незаметно искала глазами того, чье сердце мечтала получить уже давно. Но харат не присутствовал при встрече. В груди защемило от дурных предчувствий. Он должен

был находиться рядом с королевой! Надо будет как-нибудь в разговоре с Шером спросить о начальнике охраны.

– Милена, в честь твоего возвращения организовывается бал, на который придут все главы семи рас, входящих в дружественный Альянс. Тебе следует хорошенько отдохнуть, чтобы выглядеть свежей на церемонии, – сказала королева-мать.

Да я слишком долго отдыхала на корабле, уже не знала, чем себя занять! Общаться я ни с кем не могла, кроме капитана и доктора Отану, они уже образовали свой леру, а от свободных арменейцев меня берегли, как от чумы. Не дай, Великая Мать, я ненароком кого-нибудь коснусь и приму их энергию. Экипаж, состоящий из молодых мужчин, боялся на меня и глаза поднять, так их приструнили.

– Как же ты быстро выросла, моя дочь, – произнес темный король Дарион, положив руки на мои плечи и ласково придвинув меня ближе к себе. – Мое сердце ликует, глядя в какую красавицу ты превратилась.

– Спасибо, папа.

Мама и второй отец часто навещали меня в астральном теле, только так я узнавала новости о том, что происходило на Арменее. Отец Дарион редко приходил, но я чувствовала, что он знает обо мне все. Алар как-то признался, что в его обязанности входит писать отчеты о каждом моем проведенном дне на Земле. А язык ему развязало дорогое эронийское вино, выпив которое, даже Джеймс Бонд выболтал бы любой государственный секрет. Набралась же я на Земле всякого, просмотрев уйму фильмов, мама бы только меня и поняла. Кстати, это она мне рассказала о свойстве дорогого и довольно редкого вина. Однажды она попала в плен к будущему эронийскому императору, который и напоил ее впервые этим коварным напитком. Дядя Ариман теперь знает о моей маме все. Так вот, улетаю на Землю, я прихватила из маминых запасов это вино. На всякий случай.

– Не заметим, как нашу сестричку возьмет в жены... – начал было Шер, как тут же замолк, остановленный Кииром.

– Ну, уж только после вас, братики, – заулыбалась я, замечая, как напрягся Киир.

Интересно, чего это он? Может, у братьев отношения не складываются с Дорой? Когда она уезжала, только ими и грезила. И, кажется, я придумала отличный повод, как остаться наедине с Шером и расспросить обо всем, а самое главное – о Шервате.

– Шер, не проводишь меня до моих покоев? Мне действительно не помешает отдохнуть.

– Конечно, сестричка, – с радостью отозвался светловолосый братец.

– Пожалуй, и я составлю вам компанию, – произнес Киир.

И не скажешь ему – третий лишний, он даже не поймет этой шутки. Шера при его серьезном брате не разговоришь, придется ждать другой удобной возможности. Я с ума сойду от неизвестности! От досады я закусила губу. Подлить бы ему вина эронийского за обеденным столом, да только арменейцы едят редко и то только те, кто не вступил в леру. Для жизнедеятельности хватало энергии планеты. На Земле мне приходилось есть чаще, чтобы не вызывать недоумения. Не может человек питаться одним воздухом. Хорошо, что можно было притвориться вегетарианкой, есть мясо я бы не смогла и под дулом пистолета.

Пока мы шли к моей комнате, сопровождаемые моими телохранителями, Шер рассказывал о Доре. Она очень хотела меня увидеть, но в тронный зал допускалась лишь королевская семья. Я выдохнула с облегчением. Так вот почему Шерват не присутствовал! Светловолосый близнец сказал, что все пекутся о том, чтобы я не переутомлялась и хорошенько отдохнула. После бала я еще наговорюсь с Дорой. Когда я услышала об этом, сразу настроение поднялось, и я рассмеялась от забавной шутки Шера. Даже задумчивый Киир улыбнулся, видя, как мы с братом веселимся. Возле дверей в покои брата пожелали мне приятных снов и удалились, оставив меня на попечение несменной охраны. В моей комнате ничего

не изменилось. Скинув одежду и надев кутиши, я поднялась по ступенькам на кровать и, подпрыгнув пару раз, опустилась на нее. Растянувшись во весь рост, вдохнула запах чистого постельного белья. Казалось, аромат тот же, каким я его запомнила с детства. А еще пахло свежими травами из открытого окна. Будь со мной здесь Шерват, я не хотела бы никакого другого счастья. Улыбнувшись, я закрыла глаза и пожелала себе, чтобы мне приснился мой эрлеванец.

– Дарион, пусть наша дочь еще побудет немного на Арменее. Она так долго отсутствовала, – с мольбой в голосе просила королева.

– Ана, ты же знаешь, я скучал не меньше по нашей дочери, но она выросла и ей стоит выбросить всякие глупости из головы и задуматься о своем будущем.

– Ей только пятнадцать лет, и ты считаешь, что она уже взрослая? Даже по земным меркам она несовершеннолетняя! И что ты считаешь глупостями?

– Ты знаешь, о чем я.

– Думаю, ее детская влюбленность прошла, нам не о чем беспокоиться.

– Но почему-то меня это все еще волнует. Во время нашей встречи мне показалось, что Мила кого-то искала глазами.

– Вероятнее всего Дору, ты же знаешь, что они подружились на Земле.

– Может, ты и права.

– Так ты поэтому послал Шервата с миссией на Эрлеван?

– Так мне будет спокойнее.

Темный король, находясь рядом с землянкой, провел рукой по ее длинным прекрасным волосам.

– Знаю, что ты скучала и я дам тебе время, чтобы тоска немного утихла, но я ничего не могу изменить в судьбе дочери. Ее союз с эронийским императором – дело решенное.

Королева устало прислонилась головой к груди своего мужа и закрыла глаза, впитывая ласку темного рейва.

– Всею виной мое обещание. Я поклялась выполнить любую просьбу Лорда Валаруада, не догадываясь, что он пожелает мою единственную дочь.

– Этот союз политически выгоден для всех нас. Конечно, я бы хотел для Милы другой судьбы, ведь неизвестно, как произойдет ее слияние с эронийцем, но когда-то в прошлом арменейки выбирали себе одного мужа и были счастливы в созданном леру. Наша дочь – наследная принцесса и должна принять свою участь, какой бы она не была.

– Ты так говоришь, потому что всегда недолюбливал Шервата.

– И не без причины.

– А вдруг она до сих пор любит харата? – заволновалась королева. – Объявление о свадьбе с эронийским императором сильно расстроит ее.

Дарион прикоснулся в легком поцелуе к губам королевы, чувствуя, как жизненная энергия передается ему теплым потоком.

– Мы оба знаем, что Шерват не ответит на ее чувства. Уж что и расстроит ее, так это именно отказ эрлеванца.

– Почему же мое сердце продолжает сжиматься от дурных предчувствий? – произнесла прекрасная королева, устремляя взор лазурных глаз на темного рейва. – Словно я предаю дочь.

– Все образуется. Зная Милену, я предвижу бунт, но она смирится со временем, а потом и полюбит того, кто ждал ее столько циклов. Ариман Валаруад именно тот мужчина, который сможет сделать нашу дочь счастливой.

Королева ничего не ответила, в глубине души надеясь, что это окажется правдой.

На рассвете, только открыв глаза, я бодро вскочила, наполненная энергией родной планеты. Быстро привела себя в порядок и спустилась в цветущий сад, наслаждаясь утренней прохладой. Было у меня одно скрытное место, где я пряталась в детстве. Только Шерват знал о нем, и я надеялась, что он ждет меня там, чтобы объяснить свое исчезновение. В саду залиристо пели птицы. Я ступала по мокрой траве, вдыхая свежий, наполненный цветочными ароматами воздух. Придя на место, я подняла тяжелые ветви дерева райхе, которые листвою своей скрывали узкий вход, проникла в небольшую зеленую беседку и стала ждать. Когда-то Шерват своими руками сделал деревянную скамейку, на которую я села в ожидании его появления. Перед глазами встал образ высокого мускулистого синегокожего эрлеванца с чертами лица, высеченными как из камня. Суровый снаружи и удивительно нежный внутри. Он всегда относился ко мне как к несмышленому ребенку, но с должным почтением. Ведь я – будущая королева Арменей. На все мои проделки он смотрел с улыбкой, усмехаясь, журил за шалости, а на все мои признания, что когда я вырасту, стану его лерен, отвечал:

– Ваше Высочество, когда вы станете взрослой, все главы Альянса будут у ваших ног. Вы сможете выбрать любого достойного лера и забудете о своей детской привязанности. Я простой харат, разве я достоин вашего внимания, моя маленькая принцесса?

Я же приподнималась на носочки, чтобы хоть как-нибудь выглядеть постарше, и отвечала со всей серьезностью:

– Я вырасту и стану такой же красивой, как мама, и заставлю тебя передумать.

– Ваше Высочество, вы и сейчас прекрасны. Я с трепетом в душе представляю вас юной девушкой. Мое сердце уже сейчас бьется неровно при виде вас, моя принцесса, – улыбаясь широкой улыбкой, говорил харат, поднимая меня на руках над головой, а я счастливо смеялась, веря его словам.

Я росла и со временем стала замечать, что Шерват уже не улыбается в ответ на мои слова, а задумчиво молчит. Больше он не брал меня на руки, не катал на своей спине, не занимался утром моими тренировками. Бридону на-Керну передали все права на мое физическое воспитание. Детство закончилось, когда наши встречи стали все реже и реже. В десять земных лет я выглядела на пятнадцать, моя грудь округлилась, изменилась и фигура. Я превратилась в девушку-подростка, все еще сорванца в душе, но с движениями, наполненными женственностью. Я замечала, как мужчины реагируют на мое появление. В их глазах вспыхивал интерес, а я мечтала только об одном: увидеть такой же огонь в глазах Шервата. Отстраненная холодность харата причиняла мне душевную боль.

Однажды ночью в королевских покоях вспыхнул пожар, огонь быстро потушила защитная система. Задыхаясь в дыму, я выбралась тогда из окна и спустилась по карнизу, цепляясь за ветви райхе, которые спускались до самой земли. Наслушавшись в детстве рассказов о вампирах, сосущих жизненную энергию, я подумала, что на нас напали, и в ужасе бросилась вглубь сада, мысленно желая, чтобы харат пришел за мной. И Шерват первый обнаружил меня возле нашего тайного места.

– Ваше Высочество, я знаю, что вы там, о вас все волнуются. Зачем вы убежали? – произнес он, не входя в беседку.

Я вышла к нему в одной полупрозрачной кутиши, с распущенными волосами, а он замер, не сводя с меня потемневших глаз. Я видела, как он напрягся, но смело подошла к нему совсем близко.

– Я знала, что ты придешь за мной, – ответила я и прильнула к его груди, не до конца обхватив его мощный торс.

Харат часто задышал и, резко взяв меня за руки, отвел их и отстранился.

– Ваше Высочество, вы не должны... – приглушенным голосом сказал он.

– Почему? – я почти плакала. – Зачем ты так со мной? Это ведь я, все та же Милена, девочка, которая выросла на твоих глазах.

– Вы – принцесса, между нами не может быть того, к чему вы стремитесь.

– Я скучаю по тебе, – вырвалось у меня со всхлипом.

Я пыталась поймать его взгляд.

Харат отвернулся, с силой сжимая руки в кулаки.

– Ты избегаешь меня, почему? – задала я вопрос, желая услышать правдивый ответ.

– Вы взрослеете, принцесса, и я больше не могу к вам относиться, как к ребенку.

– А я и не хочу, чтобы ты считал меня маленькой девочкой. Посмотри на меня, харат! – приказала я, в точности копируя властный тон королевы.

Он вздрогнул и, наконец, посмотрел на меня. Зрачки его глаз расширились, подвижные татуировки на открытой от одежды коже потемнели, а с губ сорвался тяжелый вздох, когда я снова прижалась всем телом к нему. Я обхватила его голову руками и притянула ее к себе, потом, приподнявшись на носочки, неумело прижалась губами к его рту. Он не оттолкнул меня, а, казалось, остолбенел на мгновение. Потом быстро пришел в себя. Я видела, сколько усилий он прилагал, чтобы оставаться уравновешенным, но хриплый голос выдавал его внутреннее волнение.

– Если станет известно о вашем поступке, меня ждет в лучшем случае ссылка на необитаемую планету. Вы так желаете моей смерти, принцесса?

Я обеспокоенно замотала головой в стороны.

– Арменейка сама выбирает себе будущего лера, таков непреложный закон. Никто не посмеет перечить ей.

– Но наследная принцесса и будущая королева не может выбрать своим лером простого харата. Вы слишком неопытны и юны, чтобы понять свои чувства, вами управляет сейчас привязанность к наставнику, сильные эмоции глушат ваш разум, и вы не контролируете их. Со временем, моя маленькая принцесса, вы поймете разницу между страстным порывом и истинным стремлением обрести родственную душу.

– Нет никого, кто был бы настолько близок мне! – почти кричала я. – Ты не раз спасал жизнь моей матери, благодаря твоему появлению в тронном зале мои старшие братья остались живы. Я выросла на твоих руках, как ты можешь говорить мне, что я не понимаю своих чувств! – в конце речи я стала задыхаться от бессилия.

– Вот именно, я дорог вам как старший брат, как отец...

– Разве отца так целуют? – я скривила губы, еле сдерживая разочарование от холодности тона эрлеванца. – Разве на один авр я не заставила твое сердце биться сильнее? Хотя полагаю, ты боишься, что за поцелуй принцессы тебя ждет наказание.

– Харат ничего не боится и без страха примет смерть, – спокойно ответил Шерват. – Вам не приходило на ум, принцесса, что вы для меня всего лишь ребенок, который хочет получить свою игрушку? Поэтому вы сейчас так и настойчивы, что я не подчиняюсь вашим желаниям.

От злости я хотела топнуть ногой, но тогда я и вправду стала бы походить на маленькую избалованную девочку, которая привыкла, что все ее прихоти выполняются с полуслова. Хотелось плакать, но я лишь гордо подняла вверх подбородок.

– Я не стану тебя ни о чем просить, но, когда я вырасту, ты по-другому посмотришь на меня.

Эрлеванец горько улыбнулся.

– Одни Боги знают, чего мне это будет стоить.

Сейчас, как и пять земных лет назад, вспомнились мне последние слова Шервата. Сердце гулко стучало в груди от ожидания. Вдруг разноцветные птицы в зарослях райхе перестали стрекотать и испуганно вспорхнули ввысь, колыхнув ветви деревьев. Кто-то находился рядом с моим тайным местом. Пытаясь успокоить сердце, я вышла из тени ветвей и стала осторожно озираться по сторонам. Потом замерла, пытаясь сосредоточиться и обост-

ритель все свои чувства. Среди запахов зелени я почувствовала еле уловимый и до боли знакомый с детства запах, принесенный прохладным ветром. Сердце заколотилось от переполнивших меня чувств. Меня захлестнули эмоции: радость от ожидаемой встречи, разочарование, что меня покинули, так и не увидевшись, тоска от проведенных на далекой Земле лет. Я поспешно побежала по тропинке. Край платья зацепился за куст морвинника. Ярко-зеленые колючие листья оцарапали лодыжку, но я не обратила на боль и порванную легкую одежду никакого внимания. Бирюзовый шлейф накинутой на плечи мантии тянулся за мной, от движения воздуха все время цепляясь за мелкие сучки, затрудняя мой бег. «Я должна увидеться с харатом» – стучала набатом мысль в висках. Пусть он избегает и отталкивает меня от себя. Я чувствовала, что стоит ему встретиться со мной, и он больше не сможет сопротивляться тому притяжению, что невидимой нитью протянулось между нами. Я стала старше на целых пять лет, пусть по арменейским законам я еще ребенок, но благодаря земным генам, переданным мне матерью, процесс роста увеличился во много раз. Я выглядела вполне созревшей девушкой, уверенной в своих силах. Если харат и не любил меня, считая ребенком, то теперь он не сможет остаться ко мне равнодушным. Я привыкла ловить восторженные взгляды мужчин, полные надежды, и не сомневалась, что неприступность эрлеванца – дело времени. Теперь я готова действовать, а не ждать, пока его чувства ко мне проснутся. Так я думала, устремляясь по тропинке навстречу своей судьбе.

– Шерват! – закричала я, заметив широкую спину высокого эрлеванца.

Тот понял, что бесполезно скрываться, раз я увидела его и, остановившись, ждал меня, не поворачиваясь ко мне лицом.

– Так и не взглянешь на меня? – спросила я, пытаюсь справиться с затрудненным дыханием.

Харат медленно развернулся ко мне. Я смотрела во все глаза. Я так ждала этой встречи, сотни раз представляя лицо Шервата, и вот этот момент настал. Эрлеванец склонил голову в почтении, сложив одну руку в кулак на уровне груди и приложив его к вертикально поставленной ладони другой руки.

– Приветствую вас, моя принцесса! – внешне спокойно проговорил он, не поднимая глаз.

– Вот мы и встретились, Шерват! – мой голос выдавал радость. – Ты, как и несколько циклов назад, бежишь от меня.

– Простите, принцесса, если это задевает ваши чувства, но я всего лишь руководствуюсь здравым рассудком.

– Я так неприятна?

Харат смотрел прямо перед собой, на его застывшем лице не дрогнул ни один мускул.

– Вы недостижимы для меня, принцесса Милена.

– Но вот она я! – я развела руки в стороны. – Стоит сделать только несколько шагов – и мы станем рядом.

Я пыталась говорить непринужденно, но улыбалась только уголками губ.

– Теперь вы от меня, леора, еще дальше, чем были раньше.

– Нет! Пожалуйста, не отвергай меня, – молила я эрлеванца. – Назови меня хоть раз по имени.

– Это невозможно, моя принцесса.

– После стольких циклов ты даже не обнимешь меня, как раньше? – от волнения я с трудом сглотнула, так пересохло в горле, и сделала еще пару шагов вперед, все так же держа на губах приветливую улыбку.

Оборона эрлеванца пошатнулась, явно давая брешь. Глаза потемнели, а широкие скулы харата свело от напряжения.

– К вам может прикоснуться только будущий лер, и это произойдет уже совсем скоро.

– О чем ты? – я не понимала. Почему-то его слова всколыхнули во мне тайную надежду. Неужели...? Тогда почему он так холоден со мной?

– Разве вам не сообщили? Ритуал соединения с будущим лером намечен сразу после вашего земного шестнадцатилетия, а это меньше одного периода.

Я застыла от удивления, пытаюсь понять, шутит он или нет.

– И кто мой суженный? – с нервным смешком спросила я.

– Император Эронии, – ответил харат.

А я от души рассмеялась, но резко смолкла, стоило мне внимательно посмотреть на эрлеванца.

– Скажи, что ты передал очередную новую сплетню, которая ходит по дворцу. Я – арменейка, я не могу выйти за эронийца, при том за того, кого с детства привыкла считать чуть ли не своим родственником!

– Как не можете выбрать и меня, – тихо проговорил он. – Ариман I – сильный властитель, никогда Эрония не была так могущественна, как сейчас. Он пожелал объединиться с Арменеей, а взять вас в жены – самый верный выход, так почему вы отрицаете очевидное?

Мне уже было не до усмешек. Одна из них так и застыла на моих губах, превращая лицо в маску. Теперь понятно напряжение отцов и братьев при первой нашей встрече. Мне показалось странным тогда их поведение и невысказанность в речах, а также мое поспешное возвращение. Они знали и скрывали от меня правду! А я так радовалась, что наконец оказалась дома! Как они могли даже не спросить моего мнения?! Ноги медленно подкосились, и я бы и упала, не подхвати меня харат вовремя.

– И как давно ты знал? – спросила я эрлеванца, чувствуя дрожь по всему телу от его прикосновения.

– С того момента, как вас послали на Землю, – ответил он мне, сжимая мои плечи.

Теперь становится понятным выбор моей стражи. Все они были воинами-эронийцами, присланными императором Ариманом для моей якобы безопасности. Алар сообщал обо мне отцу. Только ли ему? Не входило ли в его обязанности сообщать своему повелителю о моей жизни на Земле? Значит, мою судьбу решили уже пять лет назад, а мне задумали сказать тогда, когда момент настанет подходящий. Возмущение поднялось из глубин моей души, удушливой волной затопляя мое сердце и разум.

– Как же так? – спросила я, заглядывая в темные глаза Шервата и надеясь, что он убедит меня.

– Вы – наследная принцесса и ваша жизнь принадлежит не вам, а народу, – ответил харат.

Тут я не выдержала. Слезы горечи потекли по моим щекам, задерживаясь на дрожащем подбородке. Шерват поднял руку и стер их ласковым движением большого пальца. Не думая ни о чем, я, держась за могучие мужские плечи, вдруг поднялась на носочки, как и пять лет назад, и поцеловала эрлеванца. Он резко сжал меня в объятиях, когда невольная судорога сотрясла его тело. Живая энергия проникла внутрь эрлеванца, наполняя его яркой силой. Я же отдалась на волю теплым волнам. Да, я чувствовала, что делюсь энергией своей планеты, но это не было похоже на Слияние. Это как часть меня уходила, соприкасаясь с душой харата, но снова возвращалась ко мне, обновленная его эмоциями и чувствами. Не знаю как, но я поняла, что небезразлична ему, и эта мысль согрела мою душу. Наш поцелуй становился жарким и невыносимо сладким, казалось, мы опьянели друг от друга. Мои губы, распухшие от поцелуев, то сближались, то отдалялись, то сливались в одно целое. То, что сейчас происходило между нами, было похоже на несбыточный сон, от которого не хотелось просыпаться. Я застонала от удовольствия и обхватила сильнее мощную шею эрлеванца, принимая его ласки, боясь, что проснусь. Наконец он мой! Но, как и тогда, он нашел в себе силы прекратить.

– Остановитесь, принцесса! Иначе я сделаю вас своей прямо здесь на траве, под голубым небом Арменей.

– Тогда я не остановлюсь, ведь только так я смогу избежать нежелательного брака с эронийским императором, – я снова потянулась к нему.

– Нет! – лицо харата исказилось, как от боли. – Неужели вы не понимаете, что в вас я вижу другую!

Я застыла от неожиданности. До меня доходили слухи о безнадежной влюбленности начальника стражи в свою королеву, но никогда я не видела и намека на его чувства к матери. Нет, не может быть!

– Я не верю тебе. Ты так говоришь, чтобы оттолкнуть меня.

– Я хочу быть честен с вами. С самого детства я видел, как вы похожи на свою мать. Иногда я забывался, я представлял, что вы – мой ребенок, но потом вы стали подрастать и видеть во мне не только наставника... Я не верил, но каждый раз при вашем появлении мое сердце волновалось и замирало в надежде, что это правда. Я отчаянно боролся. Бог Архун мне свидетель, как я пытался, но разве вы давали мне забыть?! Каждый день, видя вас, я проходил круги Дейшама, но все потому, что вы так напоминаете мне королеву.

– Прекрати! Я не хочу этого слышать! – я закрыла уши руками. – Ты врешь мне!

– Я должен был вам это сказать.

Харат горько улыбнулся и сделал несколько шагов назад.

Неужели он поэтому остался на Арменее? Ради того, чтобы иметь возможность видеть мою мать каждый день? Как же я была глупа, решив, что принять мои чувства его удерживает мое высокое положение. Если бы он по-настоящему любил меня, разве его удержало бы это? Все это время он любил мою мать. Значит, я слышала правду. Он до тех пор ждал королеву, пока она не приняла ши отцов и не слилась с ними в Единстве. И даже тогда, поняв, что она потеряна для него навсегда, остался рядом. Как же больно признавать эту горькую правду. На мгновение я закрыла глаза.

Харат поклонился и, не сказав ни слова, хотел было уйти, но остановился.

– Вы ранены?

Я проследила за его взглядом и удивленно уставилась на струйку крови, что стекала по ноге. Я так спешила, что не обращала внимания на колючки, царапающие мои лодыжки и рвущие тонкую ткань платья. Странное оцепенение охватило меня, веки стали тяжелыми и сами по себе опускались вниз.

– Я зацепилась за куст, – ответила я, замечая, что язык почему-то заплетается.

Взгляд харата стал более обеспокоенным. Он двинулся в ту сторону, откуда прибежала я, и заметил на листьях морвинника кровь. Прикоснулся рукой и, растерев красные капли между пальцами, принялся, убедившись, что это моя кровь. Меня повело в сторону. Силуэт эрлеванца размывался перед глазами. Видела я уже нечетко. Потом стала вспоминать, что сок морвинника обладает хорошим обезболивающим действием и является отличным снотворным. Кажется, я сейчас упаду без сил. Последнее, что я подумала, это было то, что Шерват хотел проверить, не ядовитым ли растением повредила я себе ногу. С чувством благодарности я все-таки упала второй раз за сегодня на руки синекожего эрлеванца.

Глава 2

Представители восьми рас с почетом прибыли на воздушный остров Альминада, чтобы почтить своим присутствием наследную принцессу Арменеи. Последним в торжественный зал вошел император Эронии, телепортировавшись перед этим возле дворца Тер-на-Лор. Главы Содружества склонили головы, встречая смуглого темноволосого эронийца, признавая его силу и власть. Находясь на троне рядом с матерью и отцами, я чувствовала легкую сонливость из-за того, что сок морвинника все еще оставался в моей крови. Мой взгляд лениво переходил от одной группы гостей к другой, но остатки сна тут же прошли, стоило мне остановить свой взгляд на вошедшем Лорде Эронии. Он приближался, не скрывая заинтересованности во мне. Через весь зал я чувствовала его прожигающий черный взгляд, отчего моя грудь стала взволнованно подниматься. Годы не оставили на Аримане Валаруаде никаких следов, ведь в среднем эронийцы живут шестьсот циклов. Высокий открытый лоб, темно-карие глаза с ромбовидным зрачком, прямой нос, красивая линия чуть сжатого рта. Широкий в плечах и узкий в талии и бедрах, он двигался с грацией аристократа, привыкшего к роскоши и поклонению. Но так могло казаться на первый взгляд. Детство император провел в нищете, в постоянном поиске и добыче куска хлеба. Когда-то имя Мурахет, под которым он скрывался, было синонимом смерти. Если тебя заказали главе Клана убийц, пиши завещание, т.к. спастись у тебя не оставалось никакой возможности. После таинственного исчезновения предыдущего императора, его место занял его племянник, Лорд Ариман Валаруад, который чудесным образом объявился после своего исчезновения много лет назад. И только наша королевская семья, да самые приближенные люди императора знали, через что пришлось пройти Мурахету, чтобы взойти на трон. Император Эронии мог быть благородным и утонченным аристократом, но в его взгляде чувствовалась сталь и безжалостность к своим врагам. Вот и сейчас, только завидев его, главы Альянса опустили глаза, не смея встречаться с ним взглядом. О каждом из них он знал всю подноготную, все темные стороны души, ловко используя информацию в своих целях. Как никто другой он знал и наши тайны. Братья, стоявшие возле трона, спустились с возвышения, чтобы поприветствовать своего наставника. Когда его взгляд оторвался от принцев и медленно вернулся ко мне, я вздрогнула, почувствовав себя загнанной в западню дрожащей ланью. Неосознанно я подняла вверх подбородок, чтобы противостоять внезапному чувству тревоги, отчего на его губах сверкнула улыбка, открывая белые, ровные зубы и совершенно преображая смуглое лицо императора. Теперь передо мной стоял не беспощадный охотник, без устали преследующий свою дичь, а знатный, утонченный вельможа.

– Прекрасная принцесса, вы хорошеете день ото дня. Я помню вас маленькой девочкой, а теперь вы напоминаете мне драгоценный, ограненный камень. Ваша ярко сияющая и совершенная красота заставляет невольно сильнее биться мое сердце. Рад видеть вас на Арменее в кругу близких вам людей. Как прошло ваше путешествие?

– Спасибо, дядя Ариман – ответила я любезностью на любезность, а у самой скулы сводило от улыбки, при том я еще намеренно ударяла на слово «дядя».

Он улыбнулся еще обольстительнее, на какое-то мгновение заставляя меня попасть под свое обаяние. Мысленно я шлепнула себя по щеке, приказывая немедленно прийти в себя. Передо мной стоял опасный и непредсказуемый, один из самых могущественных представителей Арнадора, и с ним надо быть предельно осторожной. Темный король нахмурился, внимательно поглядывая на меня. Похоже, он догадывается, что я все знаю. От меня так и исходили волны негодования, хоть я и старалась их утихомирить. Самообладание – это не мой конек, поэтому близкие могли легко считывать мое настроение.

– Приветствую тебя, император Эронии! Долгих лет и благоденствия твоему народу! – произнес Дарион Тер-на-Лор, спускаясь вниз и приглашая гостей пройти в следующий зал.

Шер протянул руку и помог мне сойти с трона.

– А ты, сестричка, совсем не изменилась, какая гермеза тебя укусила? Что за выражение лица? Слышал, ты хорошо отдохнула перед балом.

Намекает на то, что я проспала несколько часов после утренней прогулки. Перед балом мне удалось увидеться с Дорой. Так она рассказала, какой переполох я устроила во дворце, когда начальник королевской стражи принес меня на руках из сада. Я пыталась узнать о Шервате, но мне сообщили, что он покинул Арменею.

– Ты ведь тоже знал, что меня хотят выдать за эронийского императора? – повернулась я к брату.

Он совсем не удивился моим словам.

– Узнала все-таки. Лорд Ариман просил не говорить тебе, он хотел это сделать сам. Но раз ты уже знаешь...

– Да, знаю. И вижу, ты принял сторону императора.

– Мил, не обижайся на меня и на Киира, но мы правда считаем, что он подходящая тебе пара.

– Да он мне даже не нравится! От одного его взгляда мурашки по всему телу! Бр-р-р!

Шер многозначительно хмыкнул, приподняв одну бровь вверх.

– Но он единственный в Арнадоре, кто справится с твоим характером, сестричка.

– Ты знаешь, что я люблю другого.

– Тише! – брат настороженно склонился ко мне. – Послушай меня, Мила, забудь его. Твоя судьба блистать рядом с императором Эронии. Ты не сможешь ничего изменить.

– Это мы еще посмотрим! Император сам будет рад избавиться от меня, уж я постараюсь! – ответила я многообещающим тоном и присоединилась к свите королевы, оставив светлого рейва задумчиво провожать меня взглядом и только предугадывать, что я задумала.

Тяжелая ткань золотого платья задерживала мой шаг, корсет немного сдавливал грудь, выгодно выделяя срединную впадинку, но придется потерпеть хотя бы пару триз. Потом можно будет сослаться на плохое самочувствие. Учитывая мое утреннее приключение, сойдем за правду. Мне стоит держаться подальше от королевской четы, так как Лорд Ариман скорее всего будет рядом. Заметив дочь министра Гары, и стараясь вспомнить на ходу ее имя, я устремилась к ней, нацепив на лицо самую приветливую улыбку.

– Эмирана, как я рада тебя встретить после стольких лет разлуки!

Бедная гаранка растерялась от моего активного внимания. Понятное дело – виделись мы всего один раз в жизни.

– Принцесса?!

Мы обменялись приветственными знаками, приложив руки, сжатые в кулаки, ко лбу, шее и груди. Приняв обряд глубочайшего уважения, я увлекла ее к столу с мясными блюдами, зная о том, что эта раса любит сытно поесть, также, как и о горячем, взрывном нраве жителей Гары. Но по мне лучше смотреть, как гаранка поедает плоть некогда живой зверушки, чем лицезреть эронийского императора. По выражению лица Эмираны я поняла, что она со мной не согласна. Гаранка глаз не спускала со смуглого высокого мужчины, иногда восторженно выдыхая, когда он устремлял взгляд в нашу сторону. При этом она умудрялась еще болтать с полным ртом, у них это не считалось признаком плохого тона. Речь жителей Гары и так быстра, что понять с трудом, говорят они на той же скорости, что и думают, а уж с полным ртом... В общем, ее вполне устраивали мои редкие междометия и эмоциональные восклицания. А вот когда она затихла, я сразу напряглась, спиной ощущая тяжелый взгляд. Развернувшись, я чуть не столкнулась нос к носу с Его Императорским Величеством. Интересно, он когда-нибудь снимает доспехи?

– Принцесса Милена, вы поменяли кулинарные пристрастия, прожив последние годы на Земле?

Я глянула на стол, в виде левитирующего диска над полом, заставленного блюдами из птицы и животных, и еле сдержала отвращение. Потом посмотрела на гаранку, которая быстро стерла жир с губ, пережевывая остатки пищи. Изобразив самую приветливую улыбку, она склонилась чуть не до самого пола перед императором Эронии. В моих мыслях мгновенно разрабатывался мстительный план. Скоро заиграет музыка, и мне надо опередить императора, пока он не пригласил меня на первый танец.

– За то время, что я провела на Земле, я научилась уважать вкусы людей. Среди них есть и те, кто не употребляют в пищу мясо.

– Весьма радует ваше снисхождение к слабостям других рас.

– Вы забываете, что я наполовину землянка.

– Что вы, никогда! – император ответил так, зная о моей известной невыдержанности.

Я сделала вид, что пропустила намек мимо ушей.

– Я хотела попросить вас, Ваше Величество, об одном небольшом одолжении, – ласковым тоном начала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.